

Ксения Топол

Учительница

трудности закаляют характер,
делая нас сильнее

RED. Про любовь и не только

Ксения Топол
Учительница

«ЭКСМО»

2022

Топол К.

Учительница / К. Топол — «Эксмо», 2022 — (RED. Про любовь и не только)

ISBN 978-5-04-174413-7

Кристина работает учителем с особыми детьми и очень любит свою работу. Но все ломает внезапная война, которая переворачивает былую жизнь с ног на голову. С виду маленькая и хрупкая, молодая учительница сильная и храбрая внутри. Как и любой девушке, Кристине хочется иметь рядом сильное мужское плечо. Путем проб и ошибок, она узнает, что не все отношения истинны, а иногда настоящую любовь нужно подождать. Несмотря на все жизненные трудности, Кристина находит свою судьбу. Однако не все так просто, как кажется... Комментарий Редакции: Трогательная и сильная, одновременно полная надежды и грусти, эта книга соткана из сплошных противоречий. Но именно они придают роману «Учительница» тот самый тон и глубину, которые нельзя прочесть, но можно прочувствовать.

ISBN 978-5-04-174413-7

© Топол К., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Солнце и Земля	6
1	6
2	12
3	14
4	15
5	20
6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ксения Топол

Учительница

Предисловие

Трудности закаляют характер, делая нас сильнее. Они учат нас не совершать одних и тех же ошибок. Преодолевая превратности судьбы, мы развиваем свою личность. Мы растем. Перед нами всегда встают задачи, которые нужно решить, чтобы перейти на следующий уровень.

С самого детства мы учимся ходить, говорить, держать ложку. И нельзя остановиться, и нельзя перестать решать эти задачи, потому что жизнь – это постоянное преодоление, без этого преодоления нет самой жизни. Чем сложнее трудности, которые мы преодолеваем, тем выше наш уровень прокачки. Сложные времена приходят к нам тогда, когда мы застреваем в рутине жизненных событий, чтобы подтолкнуть нас к чему-то новому.

Порой мы сетуем на судьбу, считаем жизнь несправедливой именно к нам, смотрим на других и думаем, что их жизнь идеальна, а вот нас постоянно за что-то наказывают. Но это не так. Вселенная никогда не дает нам непреодолимых задач. И не нужно смотреть на других людей, ведь мы никогда не узнаем, чего им стоил их успех, сколько ночей они не спали, сколько раз у них опускались руки, сколько здоровья и сил они потратили, чтобы добиться всего того, что имеют. Мы никогда не сможем влезть в шкуру другого и понять его до самой глубины. Поэтому не нужно ни на кого смотреть, нужно думать только за себя. А это самое трудное – преодолеть себя, преодолеть свои страхи, стать кем-то другим, измениться.

Часть I. Солнце и Земля

1

На улице ветрено, но погода теплая. Наступила осень, и вокруг множество опавших листьев. Рыжие, желтые, красные, малиновые и бордовые, они шелестят под ногами, создавая удивительное ощущение, будто ты ступаешь по мягкому ковру.

Я очень люблю это время года, когда воздух свежий, когда еще тепло, но уже не так жарко, когда такая красота кругом, а еще люблю мой город с его множеством узких улочек и разнообразием пышной растительности.

Шагаю по извилистой брусчатой дороге. Справа от меня небольшие дома, слева высокие каштаны раскинулись своими пышными кронами, под ногами иногда попадаются их колючие плоды.

Я спешу к ученику. Моя работа – учить детей. Некоторые мои ученики – особые дети. Они не могут заниматься в классе, как все, поэтому я прихожу к ним домой. Я недавно окончила университет и сейчас занимаюсь любимым делом.

Моя сестра говорит, что это неприбыльная работа и нужно делать что-то более серьезное и высокооплачиваемое. Может, она права, у нее своя точка зрения, и она ее придерживается, получает престижную профессию, стремится сделать карьеру журналиста. Откуда у нее эти замашки, я не знаю. На самом деле мы выросли в скромной семье, может, отсюда ее стремление вырваться на более высокий уровень. Мои родители люди интеллигентные, но небогатые. Папа работает инженером на заводе, а мама врач в местной поликлинике, мне кажется, они счастливы. Ведь счастье, на мой взгляд, – это не прибыльная работа и популярность, счастье – это когда тебе нравится то, что ты делаешь, когда у тебя есть занятие по душе. Но Софа так не считает. София – так зовут мою сестру. Она совсем не похожа на меня: высокая, крепкого телосложения, знающая себе цену. Ее глаза всегда излучают уверенность, она в любой момент знает, что сделать и что сказать, в отличие от меня. Наше внешнее сходство – это только цвет волос – цвет спелой пшеницы, которая отливает в солнечных лучах золотыми оттенками. Я больше похожа на Дюймовочку. В мои двадцать три года мне с трудом дают семнадцать. Хотя София в двадцать лет выглядит гораздо старше. У нее широкие округлые плечи, она выше и крупнее меня.

Парня у меня до сих пор нет, наверно, тоже из-за внешности, кто захочет встречаться с малолеткой.

Однажды на выходные мы поехали с Софией на море. Когда мы вечером отправились в пляжное кафе, то познакомились там с парой ребят, они решили, что я – младшая сестра, за которой София приглядывает, было обидно. Но так обычно и происходит, парни не воспринимают меня всерьез.

Я дохожу до высоких красных ворот, открываю их, и меня встречает задиристый лай собаки. Она никак не может ко мне привыкнуть и принимает меня за чужака. Прохожу в дом, меня ждет радушный прием хозяйки – мамы малыша. Ната очень хорошая хозяйка, всегда приветливая и улыбчивая. Мне симпатизируют такие светлые люди. Несмотря на все трудности и жизненные невзгоды, они продолжают улыбаться и верить в лучшее.

Я прохожу в дом, где меня уже ждет мой ученик. Его зовут Марк, он славный мальчик, очень трудолюбивый и любознательный, ему нравится учиться, он с упоением слушает все, что я ему рассказываю, и старательно выполняет задания. Заниматься с такими детьми одно удовольствие, и я не замечаю его проблем. Гораздо больше проблем создают, я считаю, те дети, которые здоровы физически, но психически неуравновешенные: они не воспринимают

информацию должным образом, отказываются выполнять те или иные задания, их приходится заставлять. И это не дает желаемых результатов в конечном итоге. Но Марком я просто горжусь, он как губка впитывает в себя все новые и новые знания.

Когда мы заканчиваем занятие, Марк спрашивает меня:

– Когда ты придешь снова?

И я отвечаю ему:

– Через три дня.

Тогда на его лице воцаряется спокойствие, и у меня складывается ощущение, что он уже ждет следующего урока.

Я возвращаюсь домой поздним вечером, на улице сумерки. Воздух наполнен ароматом осенних роз, который доносится из-за заборов и оград частных домов. У меня на душе легко и спокойно, и мне хочется, чтобы это ощущение не заканчивалось. Я люблю осень и вечерним городом. Наш город безумно мне нравится, он очень красив, и я люблю его, здесь современные стеклянно-металлические дома соседствуют с двухэтажными кирпичными домиками XIX века, и это сочетание не кажется грубым и не бросается в глаза, а, наоборот, гармонично вписывается в местный пейзаж. Множество подсветки на деревьях, домах и даже газонах создает ощущение постоянного праздника. И каждый раз я думаю, что нет места на земле прекрасней, чем мой город.

Вот уже моя улица, еще один перекресток, и я дома.

Мой дом небольшой: в нем всего два подъезда и восемь этажей. Розовый и коричневый кирпич выложен в определенный узор. Небольшой дворик, а посередине стоит живая елка, только растет она не из открытого грунта, а из огромного горшка с землей. К Новому году мы с соседями ее наряжаем, просто кто-то один начинает, потом все подхватывают, каждый вешает какую-нибудь игрушку, и вот постепенно к самому празднику елка оказывается уже нарядная.

Стучусь в дверь, мама открывает и тут же сует мне в руки поводок.

– Кристина, погуляй с Барби.

Я плетусь обратно на улицу вдыхать прекрасные осенние запахи, ощущаю на своей коже уже изрядно остывший воздух и люблюсь на Барби.

Барби – это наша собака. Грациозная и всегда ухоженная, у нее прекрасные манеры, она высоко держит мордочку и шагает не спеша, как бы всем своим видом показывая: вот посмотрите, как я великолепна. Должно быть, гены дают о себе знать. Барби с прекрасной родословной, породы кокер-спаниель.

Вспоминаю, как она появилась у нас дома.

Мы и не думали заводить собаку, она досталась нам случайно. Наши соседи переезжали в другой город и не захотели ее взять с собой. Это странное отношение людей к животным всегда возмущало меня до глубины души. Как можно бросить живое существо, практически члена семьи, выбросить, как старый диван? Но они, конечно, не выбросили ее, а отдали в надежные руки. Бедная девочка очень скучала, отказывалась от еды и с грустью смотрела на соседскую дверь, мы не на шутку беспокоились за нее. Однажды, когда новые жильцы выходили, ей удалось прорваться в свое старое жилище, она оббежала все, но, не найдя ни следа, ни запаха прежней жизни, просто, я думаю, смирилась и обратила наконец-таки на нас внимание.

Дождавшись, когда Барби закончит все свои дела, возвращаемся домой.

Уплетаю яичницу, которую мама мне приготовила, выпиваю чашку чая и ухожу в свою комнату. Завтра у меня выходной, и не нужно готовиться к занятиям, поэтому сразу, приняв душ, заглянув в ноутбук, проверив почту (ничего нет), залезаю в постель и тут же засыпаю.

Наутро у меня тост с медом и кофе. Запихиваю в сумку бутерброд и пару яблок, затем направляюсь в самое приятное и любимое мной место. Прежде чем попасть туда, куда мне нужно, я долго иду вдоль высокого забора, дохожу до огромной каменной арки, которая символизирует ворота, и вот я на месте. Это мое регулярное занятие – сидеть с интересной книгой

в парке у озера и погружаться в события давно минувших лет. Я люблю приходить сюда читать и любоваться озером – это самое крупное озеро в нашей стране и очень древнее, оно необычайно красиво. Особенно в солнечный день, когда гладкая поверхность наполняется светом и начинает серебриться и переливаться всеми цветами радуги. Если подойти поближе и вглядеться в прозрачную гладь, то можно увидеть блестящих рыбок, которые весело плещутся в приятной прохладе воды. Множество туристов приезжают, чтобы посмотреть на него. А мне необычайно повезло, я могу любоваться этой красотой хоть каждый день. Я занимаю свободную лавочку под высоким деревом, а цветы, которые растут на огромных клумбах, создают благоуханный аромат. Устраиваюсь поудобней и открываю книгу, которую прихватила с собой. Я забываю обо всем на свете, когда читаю, и весь мир перестает для меня существовать. Древний Рим времен императора Нерона захватывает все мое воображение. Исторические личности, их жизненные падения и подъемы. Книга увлекает и затягивает меня так глубоко, что уже нет сил оторваться. Я люблю читать исторические романы, фантастика меня совсем не привлекает. Погружаясь в события прошлого, я как будто сама на какое-то время перемещаюсь во времени туда, в те эпохи.

Но спустя некоторое время мой мозг начинает сообщать мне, что пора бы подкрепиться, и живот урчит от нетерпения. Откладываю книгу и лезу в сумку, достаю бутерброд и неожиданно замечаю, что с соседней лавочки на меня кто-то смотрит. Я вглядываюсь в лицо, и лицо мне кажется знакомым. Парень подходит.

– Привет!

– Привет. – Судорожно пытаюсь вспомнить, и тут до меня доходит: это Дэн, мы учились с ним в младшей школе в одном классе, я вспоминаю, как таскала его за волосы, и, наверно, немного краснею. Он изменился, подрос и возмужал: острые скулы, курчавые каштановые волосы и широкие плечи. Теперь только озорной взгляд серо-голубых глаз напоминает того восьмилетнего мальчишку.

Дэн присаживается рядом. Его лицо светится радостью. Весь его вид говорит о том, что он рад меня встретить.

– Как у тебя дела?

– Хорошо, – отвечаю, – а у тебя? Чем занимаешься?

– Отлично, я работаю в автосервисе, ну знаешь, разбираю, чиню и снова собираю. А ты, наверно, ученый? Всегда с книгами, окончила университет и пишешь диссертацию? – смеясь, предполагает Дэн.

– Я окончила университет, – отвечаю, – но диссертаций не пишу, работаю учителем.

– Я же говорю, ученая, – смеется он.

– Что читаешь, любовный роман?

– Роман, только исторический, – отвечаю я.

– Как здорово, что я тебя встретил, а ты знаешь, весь наш класс разбежался кто куда, я только с Инферно сейчас общаюсь.

Инферно – это компьютерная кличка, мальчики любят придумывать себе имена, чтобы использовать их в сетевых играх, а потом начинают и в жизни так называть друг друга.

– Маме расскажу, что тебя встретил, она не поверит. А хочешь, поехали ко мне в гости, она сейчас дома, мама будет очень рада тебя увидеть, – неожиданно предлагает он.

Я начинаю раздумывать, какое-то время меня одолевают сомнения, но я соглашаюсь, мы садимся в его старенькую зеленую машину, которая досталась ему от отца, и едем. Машина останавливается у небольшой калитки, за которой скрывается одноэтажный дом, выкрашенный в белый цвет. Мы идем по узенькой тропинке к дому. Дэн заводит меня в дом и тут же с порога кричит:

– Мам, мама, посмотри, кого я привел. Это Кристина.

Мама выходит из кухни, на ней передник весь перепачканный мукой, похоже, мы застали ее в самый разгар какой-то стряпни. Она, улыбаясь, смотрит на меня. Конечно же, она меня узнала.

– Да, конечно. Кристиночка, заходи.

Она начинает меня расспрашивать, где я училась и кем сейчас работаю. Я послушно отчитываюсь ей о своих достижениях. Потом мы с Дэном проходим в просторную гостиную, которая является проходной комнатой и из нее можно попасть в любое помещение этого дома. Дэн усаживает меня в большое мягкое кресло напротив камина, поджигает маленькие поленья и с гордостью заявляет:

– Я сам сделал этот камин, тебе нравится?

– Да, – отвечаю, но при этом не отдаю себе отчета, что конкретно мне нравится: сам камин или то, что Дэн его сделал. Я смотрю на переливающиеся языки пламени и чувствую, как жар из камина начинает обволакивать все вокруг. Дэн садится в соседнее кресло. Несколько минут мы просто сидим молча и смотрим на огонь.

Сестра Дэна заходит в гостиную:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – отвечаю я ей, и та скрывается за дверью другой комнаты.

Я начинаю оглядываться вокруг: комната мне кажется уютной, недорогая мебель, картина на стене с изображением деревенского пейзажа, цветы в вазе и яркие занавески на окнах. Рассмотрев все вокруг, я снова уставилась в камин.

Тут неожиданно Дэн соскакивает и берет с камина пачку писем:

– Вот, – протягивает он мне несколько конвертов.

– Что это? – спрашиваю я.

– Это от Лизы.

– От какой Лизы?

– Ты что! Мы учились вместе, не помнишь ее?

– Лизу, конечно, помню, просто хотелось уточнить.

Лиза – это моя давняя школьная подруга, это вместе с ней я таскала Дэна за волосы. Она уехала жить в другой город еще в восьмом классе, правда, я поменяла школу раньше – в шестом. Мои родители перевели меня в более престижную школу. Благодаря моей успеваемости меня с радостью взяли. Так что с Дэном и Лизой я проучилась вместе только пять классов. С Лизой я продолжала общаться, не так часто, как раньше, мы заходили друг к другу в гости иногда. А после седьмого класса она с родителями переехала в другой город.

– А мне она давно не пишет, мы переписывались сначала, когда она уехала, но это было всего два или три письма. Тебе она писала больше.

– Я думал, у нас серьезные отношения. Но, как оказалось, нет.

Школьная любовь, думаю про себя, никогда бы не догадалась. Плохо представляю себе Лизу рядом с Дэном. Вслух не произношу ни слова. Он убирает письма обратно на камин. И снова садится в кресло.

– Еще у меня была девушка, – не унимается Дэн, – мы жили вместе какое-то время, я доверял ей, делал все для нее, но она обманывала меня, встречалась с другими парнями у меня за спиной. Мне друзья говорили, что видят ее в компании с другим. Я долго не хотел в это верить. Потом у нее появилась новая цепочка, понимаешь, – он смотрит на меня так серьезно, не отрывая взгляд, – я спросил, где она ее взяла, а она отвечает – друг подарил. Как может ей какой-то друг делать такие подарки, когда мы живем вместе, я сказал, что не хочу, чтоб она ее носила, что мне неприятно, а она носит, прячет под одеждой, чтобы я не увидел. Но я же не дурак, когда я прижимаю ее к себе, чтобы обнять перед уходом, поцеловать на прощание, ну понимаешь, я чувствую эту цепочку.

Меня понемногу начинает вдавливать в кресло какая-то неведомая мне сила. Дэн так легко рассказывает мне о подробностях своей личной жизни, как будто мы лучшие приятели и для нас это самое обычное дело – делиться друг с другом самыми сокровенными вещами. Лично я к таким откровениям оказываюсь не готова. Я не видела Дэна больше десяти лет, и тут такое. Поэтому вместо того, чтобы что-то сказать, поддержать или просто высказать свое мнение, как это делают обычно друзья в подобных ситуациях, я просто молчу и смотрю на огонь.

Наверно, Дэн почувствовал мое состояние или просто подумал, что на сегодня для меня достаточно.

– Уже поздно, давай я отвезу тебя домой, – говорит он, поворачиваясь ко мне, смотрит на меня своими большими серо-голубыми глазами.

– Да, – я послушно киваю головой.

Мы встаем и направляемся к выходу. По пути я заглядываю на кухню и прощаюсь с его мамой.

– Что, Кристиночка, уже уходишь, а сейчас пирог будет готов, может, поужинаешь с нами?

И тут я вспоминаю, что еще даже не обедала, но все же вежливо отказываюсь.

Мы садимся в машину, я рассказываю, как добраться до моего дома, и Дэн за считанные минуты доставляет меня в пункт Б. Он хорошо водит, замечаю я. Конечно, отец с детства учил его обращаться с машиной.

– Ну, пока, Кристин, еще увидимся.

В глазах мелькают маленькие искры, он смотрит на меня и улыбается.

– Пока, – говорю я, но даже не думаю улыбнуться в ответ.

Честно сказать, я ошарашена событиями сегодняшнего дня. Медленно поднимаюсь к себе на этаж и стучу в дверь.

Мама открывает и тут же набрасывается на меня с криками:

– Где ты пропадаешь столько времени, сколько можно торчать на этом своем озере?

Не говоря ей ни слова, раздеваюсь и прохожу на кухню. Нахожу в холодильнике вчерашний борщ и ставлю разогревать.

Сестра заходит на кухню и смотрит на меня с ухмылкой.

– Ты постоянно витаешь в каких-то облаках, – говорит она, – спустись на землю.

Киваю головой и начинаю поглощать бордовую массу с вкраплениями морковки, картошки и мяса.

Захожу в свою комнату. У меня маленькая комната, но очень уютная. Сбоку у двери стоит небольшой шкаф под одежду, там несколько платьев, пара пиджаков и брюк, в общем, стандартный набор училки. Мой рабочий стол стоит рядом с кроватью. На нем ноутбук, мой будильник и куча папок с различными заданиями для моих учеников. Вспоминаю, что завтра рабочий день и мне бы не мешало подготовиться, сажусь за компьютер, а из головы все не идет эта неожиданная встреча с Дэном – «еще увидимся», сказал он на прощание. Ну, посмотрим, думаю я и пытаюсь сосредоточиться на работе.

Когда я ложусь спать, сон никак не приходит ко мне. Я валяюсь в кровати и думаю, не могу поверить, что Дэн и Лиза, пусть даже недолгое время, но были вместе. Лиза всегда была пробивной и очень напористой, в ней всегда ярко проявлялись лидерские качества, а вот Дэн, на мой взгляд, был обычным мальчиком, средним. Возможно, он сильно изменился с тех пор, что я его не видела. Но Лиза и он – у меня в голове не укладывалось. Я зажигаю ночник и соскакиваю с постели; я сижу на корточках возле стола и роюсь в самом нижнем ящике, хочу найти письмо, то единственное письмо, что получила когда-то от Лизы. Вот оно!

Это обычное письмо четырнадцатилетней девочки, ничего особенного, перечитываю его снова и снова. Те письма, которые я держала в руках у Дэна дома, – что в них? Возможно, Лиза тоже спустя время сильно изменилась.

Утром резко открываю глаза и понимаю, что больше не могу спать. Нет, не то чтобы не хочу, просто не могу. Поэтому встаю, умываюсь и завариваю себе кофе. Смотрю в окно: там только забрезжил рассвет, машины и люди еще спят, за окном ни души, разве что птицы щебечут на деревьях.

– Ты почему не спишь?

Заспанное лицо сестры заглядывает на кухню. Довольно смешно она выглядит: волосы взъерошены, сама замотана в одеяло, шлепает ко мне босыми ногами и усаживается на диван.

– Не спится, – отвечаю ей.

– Что случилось? – На ее лице возникает озабоченность.

– Ничего особого, просто встретила вчера одного человека, которого давно не видела.

– Ну, ну, и что, давай рассказывай, – не унимается София.

Приходится ей все рассказать: и о встрече в парке, и о том, как я побывала в гостях у Дэна.

– Но больше всего меня ошарашила его откровенность, понимаешь, он просто взял и вывалил на меня все свои проблемы с девушками. Похоже, у него совсем не клеятся отношения с противоположным полом, но зачем меня посвящать в это, тем более так сразу.

– И ты теперь всю ночь думала об этом?

– Ну да.

– Возможно, он просто не умеет строить отношения. Даже если судить по тому, как он повел себя с тобой. Это очень некорректное поведение. А может, он только так умеет проявлять свои чувства.

– Пожалуй, ты права. Прости, что разбудила тебя так рано, может, ты еще поспишь, а я пойду погуляю с Барби.

Барби услышала, что кто-то уже встал, и прибежала на кухню. Смотрела на нас с сестрой так внимательно, как будто тоже все понимает и мысленно участвует в разговоре.

Беру поводок и прицепляю своего песика. Сама же надеваю кроссовки и куртку. День будет солнечный, на небе ни облачка, прекрасный осенний день ждал меня впереди.

2

Сегодня у меня много учеников, я возвращаюсь домой поздно. Мама встречает меня вместе с сестрой в коридоре. У обоих загадочное выражение лица.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Тебе кто-то звонил, – говорит мама.

– Мальчик, – добавляет София и многозначительно смотрит на меня.

– Хорошо, спасибо, – бурчу я себе под нос и, не удостоив их каких-либо объяснений, направляюсь в свою комнату.

На следующий день возвращаюсь так же поздно.

– Он опять звонил, – кричит мама из кухни, – я сказала, во сколько ты придешь.

– Хорошо, – отвечаю ей, а сама думаю, кому это неймется, что нужно вообще. И вот через полчаса все выясняется.

– Привет! – слышу я звонкий голос Дэна в трубке.

– Привет!

– Что делаешь в субботу?

– Да ничего пока не планировала.

– Мы с друзьями поедem на гонки мотоциклистов, хочешь с нами?

Почему бы и нет, думаю я, в моей жизни не так много развлечений, гонки я видела только по телевизору, да и то это были автомобильные гонки.

– Можно, – соглашаюсь я.

И Дэн говорит, чтобы я была готова завтра к часу, он заедет за мной. Кладу трубку.

Мама и Софа ожидают меня за дверью.

– Кто это был? – первой спрашивает меня мама.

– Да никто особенный, мой бывший одноклассник. Зовет съездить с ним на мотогонки завтра.

На следующий день одеваюсь максимально по-спортивному: узкие джинсы, высокие черные ботинки и черная кожаная куртка. Несколько раз поворачиваюсь перед зеркалом. Похоже, что меня даже смогут принять за мотогонщицу. Довольная своим видом, спускаюсь на улицу. Дэн уже ждет, и он не один – с ним Инферно.

– Привет!

Я его тоже сто лет не видела, пожалуй, с того самого момента, как покинула свою старую школу. Он очень изменился. Худощавая высокая фигура, черные волосы, мелкие черты лица, очень похож на Джима Керри в фильме «Маска».

Мы садимся в машину.

Ехать приходится довольно-таки долго, гоночная трасса проложена в лесу, поэтому мы выезжаем за город и едем еще примерно минут пятнадцать. Дэн бросает машину недалеко от опушки, и дальше мы идем пешком где-то несколько сотен метров. Мальчики выбирают наиболее удобную точку для просмотра, это достаточно высокое место, с него видны самые интересные участки трассы. Зрителей собралось не очень много. Дэн встречает своих приятелей и оставляет меня одну, они начинают оживленно общаться, обсуждают гонщиков, мотоциклы и все такое, что неподвластно моему женскому уму. На меня никто не обращает внимания, но это и к лучшему, я спокойно наблюдаю за тем, как один за другим мотоциклисты проходят очень сложную трассу. Им приходится перепрыгивать через рвы, проезжать по тонким деревянным мостикам и совершать резкие повороты. Камни и куски грязи летят в разные стороны. Публика неистовствует, когда очередной гонщик совершает опасный кульбит. Друзья Дэна пьют пиво, курят и выражаются очень грубо. Дэн не пьет и не курит, но с его языка тоже срываются резкие и неприятные словечки. Я знаю, что Дэн не курит, иначе бы давно почувствовала запах

табака. Никто из моих родных и близких никогда не имел такой привычки. Поэтому мой нос, не привыкший к запахам сигаретного дыма, сразу распознает курящего человека.

Когда шоу заканчивается, мы так же втроем возвращаемся к машине.

Дэн ведет машину в направлении моего дома. Мы едем молча, настроение у всех хорошее. Пытаюсь определить, понравилось ли мне шоу. Скорее да, чем нет. И хотела бы я снова посмотреть что-то подобное? Думаю, да. Я наблюдаю в окно меняющийся пейзаж. Мы проезжаем по асфальтированной дороге мимо небольшого поселка, кирпичные и деревянные, в основном одноэтажные, но попадаются и в два этажа, дома пролетают мимо и вскоре заканчиваются, снова начинается просека. Неожиданно он разворачивает машину вправо и едет прямо по полю, немного не доезжая до леса, останавливается и заглушает двигатель. Я сижу на переднем сиденье, Инферно сзади. Дэн поворачивается ко мне и резко опускает спинку моего кресла вниз. Лицо Дэна такое же спокойное и непринужденное, вот только глаза изменились, в них проскальзывает что-то хитрое и даже бесовское, едва уловимая жилка. Мне страшно пошевелиться, сижу как истукан, держась за сиденье.

Дэн начинает болтать с Инферно о гонках и вообще нести всякую чушь. А я не могу понять, что происходит, я чувствую смятение, наверняка краснею, и постепенно к горлу подкапывает волна страха, в горле становится сухо и начинает колоть. Я всеми силами пытаюсь подавить это чувство, не выдать свое состояние ни в коем случае, они не должны догадаться, что мне страшно. Что это? Проверка или просто дурацкая мальчишеская выходка? Я не в состоянии пошевелиться. Это продолжается минут пятнадцать, они о чем-то спрашивают меня. Потом Дэн заводит двигатель и ведет машину к моему дому. Я обеими руками вцепилась в кресло и пытаюсь сохранить равновесие.

Когда машина остановилась у моего подъезда, я выскочила из нее, наверно, как ошпаренная, пулей долетела до своей квартиры, быстро разделась и забежала в комнату. Меня всю трясло от злости и ненависти, в тот момент я ненавидела всех мужчин на земле. Я зарылась в подушки и зарыдала. Мое тело судорожно потряхивало при каждом всхлипе. Мне хотелось провалиться сквозь землю, сделаться невидимой, не видеть, не слышать, не чувствовать.

Тихий стук в дверь прерывает мои рыдания. Сестра выглядывает из-за двери и, увидев мое опухшее лицо, тут же врывается в комнату, захлопнув за собой дверь.

– Что случилось, Кристина? – бросается она ко мне.

– Я не знаю, – говорю я.

– Как не знаешь? Куда вы ездили? Что они с тобой сделали?

– Мы ездили на гонки, как и собирались, – отвечаю я сквозь слезы.

– Почему ты тогда плачешь?

– После гонок, когда мы ехали домой, он повел себя очень странно.

Я рассказала сестре в подробностях всю ситуацию.

– Да, действительно странно. Это не похоже на осознанное поведение. Скорее – это просто мальчишеские дурости. Не зря говорят, что мальчишки позже девочек взрослеют: – замечает она с улыбкой.

– А некоторые, похоже, вообще не взрослеют.

И я поворачиваюсь в ее сторону. Потом обнимаю сестру и желаю спокойной ночи.

– Спасибо, что заглянула, – говорю ей.

Барби заползла ко мне в комнату, поджав хвост, должно быть, тоже услышала мои всхлипывания. Она очень умная собака, просто ложится рядом со мной и жалобно смотрит на меня, как бы пытаясь утешить.

3

На следующий день у меня по расписанию занятия с Марком. Мальчик радостно приветствует меня:

– Кристина, здравствуйте!

– Здравствуй, Марк, – спокойно и сдержанно отвечаю ему.

Малыш замечает мое напряжение. Он становится обеспокоенным. Марк всегда тонко чувствует мое настроение. Я подсаживаюсь к нему и достаю учебник. Тогда мальчик осторожно берет меня за руку и, широко открыв свои и без того большие глаза, заглядывая мне в лицо, спрашивает:

– Кристина, ты меня любишь?

Внутри меня все начинает улыбаться. Глупенький, он испугался, что я сержусь на него.

– Я тебя обожаю, – радостно выдыхаю ему в ответ.

Мордашка его окрашивается счастливой улыбкой.

– Тогда давай заниматься, – говорит он и делает серьезное выражение лица.

И мы начинаем наш урок.

– Давай вспомним, что мы проходили с тобой на прошлом уроке? – обращаюсь я к Марку.

Мальчик послушно мне отвечает.

– Молодец! – говорю я ему. – Теперь закрепим пройденный материал с помощью упражнений.

Марк начинает выполнять задания на компьютере очень усердно и старательно.

В конце урока я хвалю его за хорошую работу, говорю, что очень довольна тем, как он занимался сегодня, и прощаюсь с ним и его мамой до следующего занятия.

4

Дни плавно текут своим чередом, превращаясь в недели. В выходные я, как прежде, с книгой у озера, читаю, делю хлеб с местными утками, те благодарно крякают мне в ответ. Когда я прихожу к озеру, весь остальной мир для меня исчезает. Я могу часами смотреть на его серебристую поверхность, которая мерно покачивается при порывах ветра. И нет ничего прекрасней, чем эта завораживающая природа вокруг. Осенние листья уже кружат на глади воды, создавая целое танцевальное шоу. Я все больше размышляю о жизни, о своем будущем. Что меня ждет дальше? Чего мне хочется больше всего? Что мне нравится, а что нет? Я знаю. Мне нравится помогать людям, мне нравится дарить радость другим. Я очень люблю детей, с ними я чувствую себя легко и свободно. Не зря говорят, что все учителя в душе должны всегда оставаться детьми, иначе у них не получится понять своих учеников. Люблю слышать звонкие детские голоса, когда они радуются, дети очень ярко выражают свои эмоции, потому что пока не умеют их скрывать. Оттого они как открытая книга, и я сразу понимаю, что они чувствуют, со взрослыми так не получается. Не всегда можно понять, что у человека на уме. И конечно же, мне хочется иметь своих детей, как минимум трех.

О Дэне я больше не вспоминаю, прошло уже две недели с нашей поездки на шоу мотоциклов.

Между тем дни становятся все холоднее и короче, скоро мои посиделки в парке на время прекратятся до весны. Придется заполнять свои выходные чем-то другим.

Возвращаюсь домой и чувствую запах лимона. Горячий чай с лимоном после влажного осеннего воздуха, вот что мне сейчас нужно. Захожу на кухню и присоединяюсь к общему чаепитию. Папа сидит за столом с газетой, мама болтает с Софией и Георгом. София у нас умница, вся семья всегда ею гордится. Она учится на журналиста и уже берет первые интервью для телевидения. Мама не устает всем рассказывать, какая она у нас молодец и как далеко пойдет. Я слушаю их болтовню и потягиваю чай с кислинкой, мои замерзшие пальцы плотно обняли кружку и потихоньку начинают согреваться.

Забыла представить еще одного гостя нашего сегодняшнего стола – это Георгий, парень моей сестры. Они вместе учатся на журналистском факультете. Они и в школе учились вместе, подумать только, Георг и София все время вместе, я уже даже не помню с какого года. Ну, то есть встречаться-то они стали только в институте, но Георг всегда был без ума от Софии. Он постоянно звонил к нам домой и просил ее к телефону, она не всегда соглашалась с ним разговаривать, чаще всего просила меня что-нибудь придумать, чтобы не брать трубку. Он приглашал ее на вечеринки, тут она, конечно, не отказывалась, но всегда брала с собой еще кучу подруг и приятелей. Думаю, это не очень нравилось Георгу, но он не прекращал свои ухаживания. Я всегда восхищалась его стойкостью.

Однажды София у нас сильно заболела, сначала она болела дома, но долго не шла на поправку. Как-то уже поздно вечером ей стало хуже, и мама вызвала скорую, те забрали сестру в больницу. А на следующее утро позвонил Георг, чтобы справиться о здоровье своей возлюбленной.

– Ее увезли в больницу, – ответила я ему.

Но в ответ слышала только короткие гудки.

Я как раз сварила куриный бульон и собиралась отвезти его Софии в больницу, когда позвонил Георг. Недолго думая, я собралась и отправилась навещать сестру. Каково же было мое удивление, когда на пороге больницы я встретила Георгия, он уже шел от Софии. Подумать только, я ведь только что с ним разговаривала и даже не говорила, в какой больнице лежит София.

– Привет, – говорю, – как София?

Георгий улыбнулся, увидев меня.

– Она хорошо, поправляется.

– Отличная новость, – обрадовалась я.

– Увидимся, – сказал Георгий.

– Да, увидимся, – ответила я.

Вот такая история любви у моей сестренки. Хорошо, что Георгий оказался такой настойчивый, а то бы проворонила моя сестричка такого парня, потом бы локти себе кусала.

Остаток дня проходит как обычно, я готовлюсь к работе и пораньше ложусь спать. Только мне удается уснуть, как я ощущаю настойчивые толчки в бок, это мама пытается меня разбудить.

– Кристина, Кристина, проснись, – говорит она, – посмотри в окно.

Небольшое окно в моей комнате находится как раз над кроватью, и я нехотя поднимаюсь. Когда я выглядываю в окно, то наблюдаю следующую картину: стоит старенькая зеленая машина, очень мне знакомая, а рядом с ней два человека, один из которых что-то поет, если это можно назвать пением. А второй – ну конечно, кто бы это еще мог быть? Просто вылитые Дон Кихот и его верный друг Санчо Панса. Как есть, в своей розовой пижаме с сердечками и тапочках, выхожу в коридор, надеваю сверху пальто и спускаюсь на улицу.

– Хорошо, что я живу всего лишь на третьем этаже, а то бы вы не докричались, а вот соседей, наверно, разбудили.

Дэн протягивает мне маленький букетик: несколько лютиков и три полевые ромашки. Я беру букет, и мы все трое начинаем смеяться. Дэн говорит, что им вдруг очень захотелось меня навестить. И что теперь он будет навещать меня чаще, и многозначительно улыбается.

Что же значит эта многозначительная улыбка, думаю я, но не нахожу ответа.

– Чем ты занимаешься? – спрашивает Дэн.

– Вообще-то я спала, а вам почему не спится?

– Я был занят очень сильно все эти дни, подвернулась хорошая работа, – отвечает Дэн, – а этому балбесу всегда заняться нечем, – указывает он на Инферно, тот скромно улыбается.

Распрощавшись с ними, возвращаюсь обратно, сестра уже ждет возле моей комнаты. Мы вместе заходим в дверь.

– Что это за концерт был сейчас? – Брови сестры поднимаются вверх, изображая две округлые дуги.

– Дэн приезжал с Инферно. Похоже, это была серенада или просто комедия.

– А почему он всегда таскает с собой этого, как его?..

– Инферно?

– Да.

– Возможно, для храбрости. Говорит, что ему нечем заняться, они лучшие друзья, еще со школы. Честно сказать, я не могу его понять.

– Вот и я тоже.

– Ладно, давай спать.

– Спокойной ночи! – кивает Софа и уходит в свою комнату.

Я ставлю букетик в стакан с водой, ложусь в постель и долго лежу так, смотрю на цветы и думаю: «Что в голове у этого человека?» Пытаюсь угадать его мысли, поставить себя на его место, но ничего не получается. Такое чувство, что у него нет никаких определенных целей, намерений или планов. Он ведет себя спонтанно, непредсказуемо и как-то легкомысленно. Вот захотел, приехал ко мне, не захотел бы – не поехал. Что чувствует этот человек и чувствует ли вообще? Он с такой легкостью при нашей первой встрече рассказал о своей личной жизни и чувствах практически чужому человеку. Я не могу его понять, это точный и неоспоримый факт. Придя к такому выводу, я снова засыпаю.

Когда утром я захожу на кухню, то нахожу там только маму.

– А где все?

Мама оборачивается ко мне, вид у нее встревоженный.

– Все уже ушли, отец пораньше уехал, у них там срочный заказ, а Софе поручили какое-то ответственное задание на телестудии, очень важный репортаж, она сказала. И я тоже сегодня дежурю в больнице.

Она накладывает мне завтрак и уходит. Тоскливо вот так завтракать в одиночестве. Даже Барби смотрит на меня без интереса, должно быть, уже тоже поела. Включаю телевизор и натыкаюсь на новости. Диктор с озабоченным лицом сообщает, что в мире сейчас происходят страшные волнения, то там, то тут случаются стычки и вооруженные восстания. Показывают кадры падающих самолетов, взрывающихся домов и плачущих детей. Скорее переключаю канал, но, не найдя ничего интересного, выключаю вовсе. Не могу спокойно смотреть на страдания детей. Как можно причинять боль этим невинным существам, делать их участниками своих взрослых разборок и политических игр?

Покончив с завтраком, отправляюсь обратно в свою комнату. Слышу, как уходит мама, включаю ноутбук и принимаюсь за работу. Но через несколько минут слышу звонок в дверь. Я никого не жду, может, мама что-то забыла и вернулась. Открываю дверь, а на пороге стоит Дэн.

– Не ждала? Я же предупреждал, что теперь будем видеться чаще.

– Но я не думала, что настолько часто, – говорю я, – хорошо, заходи.

Я отступаю от двери, чтобы освободить ему проход. Он разувается и смотрит на меня.

– Ну, говори, где твоя комната?

Он просто светится от счастья.

– Вот, – показываю на дверь.

– Так вот где ты живешь! Чем сейчас занимаешься?

– Я готовилась к работе, – говорю ему.

– Ну, готовься, я не буду тебе мешать.

И он располагается на моей кровати в положении полулежа, сидит, опираясь на локти, и смотрит на меня.

– Ну и отлично, – сажусь за компьютер, – спасибо, что разрешил, – добавляю я с долей сарказма.

Пытаюсь работать дальше, но ничего не выходит. Два серо-голубых глаза внимательно наблюдают за мной. А когда я бросаю взгляд в его сторону, то еще и губы расплзаются в лучезарной улыбке. Закрываю рабочие документы. И тут Дэн подходит ко мне и начинает внимательно разглядывать мой ноутбук.

– Кто это? – спрашивает он, указывая на заставку моего рабочего стола.

– Это певец, он мне нравится, вот я и поставила.

– Он похож на меня, – ехидно замечает Дэн.

– Я никогда об этом не думала.

Сама же начинаю сравнивать их лица и действительно замечаю, что они очень похожи. Почему я не видела этого раньше?

– Значит, я тоже тебе нравлюсь, – заключает он.

– Вот еще, – отвожу глаза в сторону.

Дэн начинает рассказывать мне о своей работе, заводит рассказ про машины, про то, как он переделал машину отца и что еще планирует переделать, о том, какие машины привозят к нему в мастерскую.

– А ты знаешь, один раз пригнали машину, чтобы свечи поменять, ну и фильтр заодно. Мы с парнями изрядно тогда намучились. Оказалось, чтобы в этой машине что-то поменять, ее надо полностью разобрать, то есть отделить кузов машины от рамы. В итоге парень заплатил за замену фильтра и свечей копейки, а основная сумма в чеке была за разбор и сбор машины. Представляешь?

Я, конечно, с трудом себе все это представляю. Но он говорит об этом с таким упоением, что я понимаю: он не зря выбрал свою работу, раз ему все это так нравится. Тут Дэн замолкает, и я понимаю, что теперь моя очередь.

Думаю, что не стоит ему рассказывать суть образовательного процесса и то, какие методы я применяю в процессе работы. Просто рассказываю ему про детей. У меня четыре особых ребенка, они все разные, каждый имеет свои физиологические особенности, которые отличают их от других детей. Но не только это. Для меня их особенность – в другом. Мои занятия с ними не связаны с физическими функциями, я занимаюсь их интеллектуальным развитием. Эти дети как маленькие солдатики, возможно, из-за того, что на их долю выпало больше трудностей, чем другим. Они научились одному особому качеству – бороться, постоянно бороться с собой, с системой, с окружающей реальностью. Они очень послушны и воспитанны, в отличие от других детей такого же возраста. И еще – они искренние. И все же все разные. Я могу рассказывать о каждом часами, но не хочу загружать Дэна такими подробностями.

Дэн очень хороший слушатель, я вижу, как по ходу моего рассказа меняются эмоции на его лице. Он кивает головой время от времени и делает изумленные глаза.

– Ну а кто тебе нравится больше?

– В смысле? – переспрашиваю я.

– У тебя же наверняка есть любимчик, – объясняет Дэн.

Задумываюсь на мгновение и тут же киваю головой.

– И кто он? – не унимается мой собеседник.

– Это Марк, – отвечаю я.

– Что же в нем такого особенного? – спрашивает с ухмылкой Дэн.

Я начинаю перебирать в голове качества, которыми обладает Марк, и пытаюсь выделить особенные.

– Он «чистый», не в смысле гигиены, у него душа такая тонкая и светлая, что порой мне кажется, что он весь светится, как ангел, – отвечаю, а сама представляю себе образ Марка. Когда же мои глаза направляются в сторону Дэна, то я вижу на его лице недоумение. Он явно не ожидал такого ответа.

– Тогда действительно, наверно, твой Марк особенный, – растерянно отвечает он.

Смотрю на часы, уже доходит двенадцать, мне пора собираться к ученику.

– Мне нужно идти, у меня сейчас как раз занятия с Марком, – обращаюсь я к Дэну.

– Бросаешь меня, значит, ради своего любимчика, – шутит он, – а далеко тебе идти?

– Мне сначала необходимо доехать на автобусе до центра и оттуда два квартала пешком.

– Я тебя провожу.

– Если хочешь, – киваю и начинаю собираться.

Отправляю его на кухню, чтобы переодеться, разрешаю сделать себе чай. Надеваю платье со сложным бордово-черным рисунком, на шее завязываю бордовый шарф. Захожу на кухню.

– Чай уже готов?

Видю протянутую мне кружку. Быстро пью чай, бросаю взгляд на часы.

– Пора, – говорю я Дэну и уже накидываю пальто в коридоре. Он выходит за мной.

От моего дома мы идем к остановке. Ждать приходится недолго, автобусы до центра ходят очень часто. Дэн выходит из автобуса первым и подает мне руку, дальше мы двигаемся пешком. Только мы сворачиваем с дороги во двор, к нам навстречу выходит мужчина. Он худой и невысокий, вид у него очень уставший, взгляд потухший, одежда и волосы выглядят неопрятно. Он достает из кармана какую-то книжечку, открывает ее и протягивает нам, я вижу там документы. Паспорт не нашего государства.

– Мы беженцы, приехали в вашу страну, чтобы защитить свои семьи от войны. Дайте, пожалуйста, немного мелочи.

Он смотрит мне в глаза и протягивает руку.

– Из какой вы страны? – спрашиваю я.

– Мы из Басдома.

– А что сейчас там происходит?

– Нашу страну пытается захватить другое государство, они бомбят дома и убивают местных жителей.

Я лезу в карман, выгребая все деньги, что у меня есть, и сыпаю ему в ладонь. Он благодарит и быстро уходит.

Мы с Дэном проходим следующий квартал, и вот уже я стою напротив красных ворот дома Марка.

– Я пришла, – говорю Дэну.

– Желаю хорошо потрудиться, – говорит он мне, – пока, – поворачивается и уходит.

– Пока!

5

– Здравствуй, Кристина! – еще из коридора я слышу веселый и звонкий голос Марка.

– Здравствуй, Марк! Как твои дела? – приветствую я мальчика.

– Хорошо! А твои?

– У меня тоже все замечательно.

– А что мы будем сегодня изучать? – вопросительно смотрит на меня Марк.

– Все только самое интересное, – отвечаю с улыбкой.

И мы начинаем заниматься.

Занятие проходит хорошо, я с удовольствием работаю с Марком, он делает большие успехи, легко усваивает материал. После Марка отправляюсь к другому ученику, потом к третьему, так что дома оказываюсь только в семь вечера.

Мои домочадцы сидят на кухне, и все внимательно слушают Софию. Та бурно жестикулирует и рассказывает, похоже, что-то очень интересное. Быстро стаскиваю с себя пальто, ботинки и пополняю число слушателей.

– На Востоке сейчас идет ожесточенная борьба, происходит захват территории, люди напуганы, они собирают самые необходимые вещи и покидают свои дома. Другие собираются в группы и создают вооруженное сопротивление. Мне сказали, что я смогу работать на передовой. Делать репортажи с места событий.

– Нет, – вскрикивает мама, – люди уезжают оттуда, а ты хочешь поехать туда, где стреляют и взрываются бомбы, тебя же могут убить!

– Мама, это хороший шанс проявить себя, как ты не понимаешь, скажи ей, пап, – обращается она к отцу.

– Мы, конечно, не можем тебе запретить поехать, ты уже совершеннолетняя и вправе сама решать, что делать, но ты же еще студентка и только стажировешься. Как они могут отправлять тебя на такие опасные задания? Мне кажется, ты что-то нам недоговариваешь, – папа смотрит на нее в упор.

София быстро опускает глаза вниз, и я понимаю – и не только я, а все присутствующие, – что она все это придумала, возможно, она планирует поехать туда сама с кем-то из своих приятелей. Интересно, а Георгий знает об этих ее планах?

– Даже не думай, – мама уже говорит приказным тоном.

– Вы не можете мне запретить, так ведь сказал папа.

И София убегает в свою комнату. Я не решаюсь пойти сразу за ней. Думаю, ей немного нужно остыть.

– Как прошел твой день? – спрашивает папа.

Я рассказываю, что ко мне заходил сегодня Дэн, что, в общем-то, на работе все как обычно. Еще вспоминаю, что мы видели беженца, наверно, оттуда, куда собралась София, он просил у нас денег.

– Бедные люди, – вздыхает мама, – и ведь эти территории, которые сейчас бомбят, так близко от нас находятся. Как жить?

Захожу к Софии в комнату.

– А, это ты, – кидает она мне.

Я подхожу к ней.

– Может, тебе все-таки лучше не ездить? – спрашиваю я и глажу ее по голове.

– Кристина, как можно оставаться в стороне, как можно быть безучастным к тому, что происходит. Там гибнут люди ни за что, просто так. Если мы не поедem, кто расскажет всю тяжелую и некрасивую правду, правду такую, какая она есть, не ту правду, которой их пичкают, лишь бы они зря не волновались, чтобы спокойно спали и думали, что все будет хорошо, а

это так, небольшие волнения. Они так и будут оставаться в стороне и думать, что их это не касается.

Мне нечего ей возразить.

6

На следующий день у меня выходной.

Как хорошо проснуться утром не от звона будильника, не от того, что тебя кто-то нервно толкает в бок и что-то бубнит.

Как приятно досмотреть сладкий сон до конца, понежиться еще минут двадцать под теплым одеялом, понимая, что спешить некуда.

Я открываю сначала один глаз, потом второй и начинаю шуриться от солнца, которое так бесцеремонно ворвалось в небольшое пространство моей комнаты и разбросало везде свои ярко-желтые лучи.

Я встаю, засовываю ноги в мягкие тапочки, лениво потягиваюсь и проскальзываю в ванную, включаю душ. Какое блаженство! В такое утро чувствуешь себя заново рожденным и хочется жить.

Дома никого нет, и все вокруг принадлежит мне одной, ну есть еще, конечно, Барби, но она не будет спорить, что я здесь главная. Завариваю себе кофе, делаю пару бутербродов и включаю телик. На всех каналах новости. Люди с микрофонами разных каналов сообщают, что рано утром вооруженные формирования сбили пассажирский самолет, выживших нет, погибли 200 человек пассажиров и экипаж. Звучит траурная музыка, и черная лента на весь экран.

Еда застревает у меня в горле, на глаза наворачиваются слезы, по телевизору мелькают кадры разбитого самолета, показывают фотографии погибших: маленькие дети, взрослые, старики, вот молодожены улыбаются и держатся за руки.

Я выключаю телевизор и начинаю размышлять о всех тех событиях, что сейчас происходят. Многого я не понимаю. Люди объединяются в вооруженные отряды. Одни делают это с целью разрушения и захвата, другие просто защищаются. Такое чувство, что мир трещит по швам, и это страшно. Неужели они никогда не успокоятся! Всегда будут бедные и будут богатые, всегда одни будут хотеть поработить других, кто-то всегда желает править всем миром и быть властелином Вселенной, и если другие с этим не согласны, то в ход идут танки, оружие массового поражения, бомбы и бог знает что еще. Но гибнут и страдают всегда обычные люди.

Телефонный звонок возвращает меня в реальность.

– Аллю!

– Привет, – слышу я знакомый голос.

– Привет, Дэн.

– Что делаешь сегодня?

– Ничего, у меня выходной.

– Тогда я зайду после работы.

– Нет, – выпаливаю я, – в смысле, меня не будет дома.

– Где ты будешь?

– Собираюсь к озеру, если хочешь, встретимся там, – предлагаю я.

– Хорошо, встретимся там, тогда до встречи!

– До встречи, – отвечаю я и кладу трубку.

Озеро действует на меня успокаивающе, нахожу уютное местечко и просто сижу несколько минут и смотрю на воду. Никаких мыслей в голове, точнее, мне не хочется ни о чем думать, вот так и сидела бы здесь. Но осенний холодный воздух дает о себе знать, встаю и бреду к самой кромке воды, достаю из сумки бутерброд, колбасу съедаю сама, а хлеб крошу уткам, присаживаюсь на корточки и дотрагиваюсь до воды – очень холодная, втягиваю голову в плечи, теперь только глаза выглядывают из сиреневого в три раза намотанного шарфа. Я шагаю вдоль берега, когда слышу за спиной свое имя, оборачиваюсь и вижу Дэна, он опять не один –

Инферно стоит чуть позади. «Я не кусаюсь, – хочется сказать мне ему, – зачем ты постоянно водишь с собой охрану?»

– Ждешь меня, – улыбается он во все свои тридцать два зуба.

– Просто гуляю.

И мы начинаем гулять втроем. Они дурачатся и смешат меня до коликов в животе. Инферно корчит всякие идиотские рожи, Дэн отпускает в его адрес едкие шутки. Они рассказывают мне анекдоты и всякие смешные случаи из своей жизни. Прогулка оказывается очень веселой и оживленной, я забываю про холод на улице и о проблемах во всем мире.

Инферно, как оказалось, нигде не работает, поэтому у него полно свободного времени, вот он и таскается всюду за Дэном. Он живет вдвоем с матерью. Насколько я помню, в школе он учился не очень хорошо, после школы получил рабочую специальность, но идти работать на завод, как он говорит, ему не хочется, «Завод – это не моя стихия» – вот его слова.

– А что же твоя стихия? – спрашиваю его.

– Пока не решил.

– Да, это сложное решение, – смеюсь я.

Мы заходим в кафе под названием «Сладкие булочки», чтобы выпить кофе и согреться. Мне очень нравится это место. Я покупаю себе двойной капучино и кунжутные булочки, сажусь у окна напротив своих спутников. Дэн отпускает очередную шутку, и они оба заливаются от смеха. Я смотрю на них обоих, и мне в голову приходит одна крылатая фраза: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Действительно, может, если я не могу понять Дэна, мне стоит присмотреться получше к его приятелю. Но Инферно ничего особенного собой не представляет: не красавец, не урод, особым умом не блещет, никаких талантов не проявляет. Удручающая картина. И я перевожу свой взгляд на оконное стекло. За окном большая парковка, посетители местных магазинов и кафе оставляют на ней свои машины. Я замечаю женщину средних лет с младенцем на руках, и еще маленькая девочка лет семи снует рядом с ней. Они ходят между машин и подходят к подъезжающим и уезжающим водителям, что-то говорят, когда те тянутся к карманам и достают оттуда кошельки, я понимаю, что они просят деньги, и вспоминаю мужчину-беженца, которого мы встретили недавно с Дэном. На меня опять наваливается чувство сострадания и грусти.

Возвращаюсь домой поздно, вижу дома ту же картину на кухне: мама и София спорят.

На следующий день у меня два ученика, я выбегаю на улицу и понимаю, что зря надела сегодня тонкое пальто и чулки, потому что воздух уже пахнет зимой. Вот уже передо мной знакомые красные ворота. Прохожу калитку, сегодня тихо, собака не лает, должно быть, замерзла и ленится вылезать из своей будки. Захожу в дом и чувствую запах мандаринов. Сразу у меня появляется предвкушение праздника. Скоро весь город загорится тысячами гирлянд, и множество украшенных елок появится всюду. Люблю это трепетное чувство, как в детстве, когда мы верим в чудо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.